

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10023

© Е.Р. Россинская, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Елена Рафаиловна Россинская, директор института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9)

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. На основе анализа факторов, определяющих результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, рассмотрены проблемы использования заключений судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. Отмечается положительная роль и некоторые негативные последствия возможности назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Рассматривается влияние профессиональных компетенций следователя на получение результативных и доброкачественных заключений эксперта. Уделено внимание влиянию уровня развития организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности на результативность и доброкачественность экспертных заключений на досудебной стадии.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, заключение эксперта, следователь, предварительное расследование, судебная экспертология, экспертные технологии.

FACTORS DETERMINING THE PERFORMANCE AND THE HIGH QUALITY OF THE FORENSIC EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena Rafailovna Rossinskaya, director of the Institute of Forensic Expertise, Head of the Department of Forensic Expertise, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGUA) (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9)

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of factors determining the effectiveness and good quality of forensic reports in criminal court proceedings, the problems of using forensic expertise in the disclosure and investigation of crimes are examined. There is a positive role and some negative consequences of the possibility of appointing and producing forensic examinations before the institution of criminal proceedings. The impact of the investigator's professional competence on obtaining effective and benign expert conclusions is considered. Attention is paid to the influence of the level of development of organizational and methodological provision of forensic expert activity on the effectiveness and good quality of expert opinions at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: forensic expertise, forensic expert activity, expert opinion, investigator, preliminary investigation, forensic expertology, expert technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):89-93.

Трудно переоценить значение заключения судебного эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, когда в силу интеграции достижений научно-технического прогресса во все сферы человеческой деятельности раскрытии и расследовании преступлений практически всегда возможно только с использованием специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза. Однако доказательственное значение экспертных выводов существенным образом зависит от результативности и доброкачественности заключения эксперта, которые обусловлены целым рядом факторов. Рассмотрим их подробнее.

1. Дискуссия, длившаяся более 40 лет, о возможности получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении увенчалась в 2013 г. внесением изменений в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195, где допускается такая возможность. Ранее при необходимости использования специальных знаний до возбуждения уголовного дела на основании Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» производились так называемые предварительные исследования. Предварительное исследование на стадии возбуждения уголовного дела способствовало уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, рациональному и результативному планированию расследования и т. д.. Во многих случаях без предварительного исследования вообще нельзя было обойтись, но поскольку его результаты не имели доказательственного значения, исследование затем повторяется в рамках судебной экспертизы, т. е. фактически выполнялась двойная работа.

В результате предварительного исследования объекты могли изменить свое первоначальное состояние и даже оказаться частично или полностью утраченными. Обычно на практике, если при производстве предварительного исследования объект уничтожался, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирался на результаты этого исследования. Фактически при этом он производил оценку предварительного исследования и если считал его выполненным методически правильно, а результаты его обоснованными, то подтверждал это в выводах. Таким образом, эксперт подменял собой следователя, что вряд ли можно было считать допустимым с процессуальной точки зрения.

В настоящее время эта проблема решена, но наряду с положительными ее результатами, возникли и отрицательные моменты, которые негативно влияют на результативность и доброкачественность экспертных заключений.

Во-первых, упрощение порядка назначения судебных экспертиз привело в ряде случаев к тому, что их стали назначать, когда в этом нет необходимости. Решение вопросов, которые при этом ставятся зачастую вообще не требует специальных знаний либо они могут быть успешно решены при проведении осмотра места происшествия.

Во-вторых, поспешное назначение судебной экспертизы, когда в этом нет срочной необходимости, зачастую происходит в условиях отсутствия достаточных материалов для экспертного исследования.

Типичным примером является назначение судебной бухгалтерской или судебной финансово-экономической экспертизы, когда изымаются компьютерные средства. В компетенцию эксперта судебных экономических экспертиз не входит исследование содержания компьютера. Сначала должна быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза для исследования компьютерной информации. Только потом, удостоверившись в легитимности этой информации и ее относимости к данному уголовному делу может быть назначена судебно-экономическая экспертиза.

2. Результативность и доброкачественность заключений эксперта в ряде случаев зависит от того, как составлено постановление о назначении судебной экспертизы. Зачастую следователи, описывая обстоятельства дела, допускают явно обвинительный уклон.

Так, например, в постановлении о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы следователь указывает, что «старший бухгалтер Коваль А.П. систематически мошеннически присваивал денежные средства». Тем самым эксперту уже косвенно оказывают воздействие на эксперта, давая понять, что факт мошенничества установлен, т.е. нарушается ст. 7 «независимость судебного эксперта» Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», как это затем в суде и будет трактовать защитник.

Другими факторами, влияющим на возможность использования результатов судебной экспертизы в доказывании, является неправильная постановка вопросов эксперту, когда вместо идентификационного вопроса задается диагностический.

Например, при установлении факта контактного взаимодействия двух автомобилей вместо вопроса «оставлены ли частицы лакокрасочного покрытия на автомобиле «А» лакокрасочным покрытием автомобиля «Б», задают вопрос: «каковы составы частиц лакокрасочного покрытия на автомобиле «А» и лакокрасочного покрытия автомобиля «Б»? Во-первых, не конкретизируется какой состав имеется в виду (элементный, молекулярный, фазовый), а во-вторых ответ на этот вопрос ничего не дает расследованию. Как мы

уже неоднократно указывали, эксперт не обладает правом переформулировать вопросы.

Отрицательно влияет и неправильное наименование судебной экспертизы, постановка вопросов, входящих в компетенцию следователя, либо вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний.

Например, по уголовному делу, связанному с целевым использованием денежных средств и мошенничеством была назначена комплексная правовая финансово-экономическая судебная экспертиза. На разрешение экспертов негосударственного судебно-экспертного учреждения были поставлены вопросы:

1. Соответствует ли действовавшему на период 2015-2016 гг. российскому законодательству решение руководителей ХХ экспорта об отказе приобретения 49 % акций, принадлежавших ООО «ККК», в пользу ХХ экспорта и его дочерних компаний? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

2. Соответствует ли действовавшему законодательству и другим нормативно-правовым документам действия ответственных сотрудников ХХэкспорта при заключении Контракта от 31.01.2015?

3. Соответствует ли действовавшему законодательству, нормативно-правовым документам ХХэкспорта действия его ответственных при заключении Дополнения № 004 от 19.01.2016 к Контракту от 31.10.2015? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

4. Соответствуют ли данные о доходах гр. А, Б, В, отраженные в их налоговых декларациях их реальным доходам за период с 2015 по 2016 год?

5. Какова была прибыль ООО «ККК» за 2015 и 2016 годы?

Очевидно, что решение этих вопросов, а эксперты, ничтоже сумняшся, ответили на все вопросы, находится вне пределов компетенции судебных экспертов, поскольку направлено на квалификацию действий конкретных лиц (вопрос № 4) или требует толкования законодательства Российской Федерации (вопросы № 1-3), что для эксперта недопустимо, поскольку является прерогативой следствия и суда. Решение вопроса №5 вообще не требует исследования с использованием специальных знаний.

По данной экспертизе по договору с адвокатом было подготовлено заключение специалиста, указавшего, в том числе, на несоблюдение рекомендаций Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Однако следователь отказал в приобщении данного заключения к уголовному делу. В итоге экспертиза была признана ничтожным доказательством в суде.

Еще одним фактором, отрицательно влияющим на результативность и доброкачественность заключений эксперта, является многократное назначение повтор-

ных экспертиз, когда вывод эксперта просто не устраивает следователя, например, противоречит доминирующей следственной версии. Напомним, что повторная экспертиза, заключение которой признано необоснованным или вызывает сомнения назначается если: заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы; не согласуется с другими достоверными обстоятельствами дела; возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов; были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз.

Наиболее существенным фактором, обуславливающим игнорирование использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, является недостаточная информированность следователей о современных возможностях судебных экспертиз. И здесь остро встает вопрос о профессиональной подготовке следователя. Как правильно отмечает С.Б. Россинский: «стратегический вопрос, который подлежит разрешению для определения судьбы российского следствия, — это вопрос, о том, кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями? ... Представляется, что следователь все-таки должен оставаться юристом. Его удел — не раскрытие преступлений, не постоянные выезды на места происшествий, не ночные дежурства, не получение объяснений, и, тем более, не составление бесконечных планов, отчетов, справок и иных служебных документов. Его удел — это всесторонне, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и профессиональной ответственности».

К сожалению, подготовка следователей в рамках бакалавриата юриспруденции, когда резко сокращено число аудиторных занятий, не позволяет даже при обучении по уголовно-правовому профилю дать студенту необходимые профессиональные компетенции в области криминалистики, не говоря уже о современных возможностях судебной экспертизы. В ряде вузов имеются дисциплины, связанные с судебной экспертизой. Однако эти дисциплины обычно входят в вариативную часть учебного плана и являются курсами по выбору с небольшим количеством часов, а, следовательно, изучаются далеко не всеми студентами. Что касается подготовки в магистратуре, то она узкопрофильная с малым числом аудиторных занятий. К тому же в следствии идут работать не только и не столько выпускники немногочисленных магистерских программ «следственная деятельность».

В то же время, не обладая достаточными компетенциями в области современных возможностей судебных экспертиз для решения задач расследования преступлений, следователи редко обращаются к помощи специалиста, хотя возможность такая предоставлена ст.ст. 58, 74 и 80 УПК РФ. Более того, если сторона защиты ходатайствует о приобщении к делу заключения специалиста в форме рецензии на заключение эксперта, такое ходатайство, как правило, отклоняется под разными предлогами. Затем эта же рецензия в соответствии с ч.4 ст. 271 оглашается специалистом в суде. Как справедливо указывает А.В. Кудрявцева «для более эффективного судебного разбирательства предпочтительнее было бы, если бы вопросы, оспаривания заключения эксперта, представленного стороной обвинения, были бы разрешены на стадии предварительного расследования».

3. Результативность и доброкачественность заключений эксперта обусловлена качеством самой судебно-экспертной деятельности, т.е. правовым, организационным и технологическим (методическим) ее обеспечением. Здесь можно указать на множество весьма существенных аспектов, которые неоднократно описывались в литературе.

На доброкачественность и возможность результативного использования заключения эксперта в доказывании существенным образом влияют многочисленные экспертные ошибки, которые остаются без внимания в ходе предварительного расследования. Это ошибки процессуального характера: выход эксперта за пределы своей компетенции; выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах; самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы; осуществление несанкционированных следователем контактов с заинтересованными лицами; несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов; обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др.).

Приведем весьма характерный пример. Следователем следственной части СУ УМВД России по ХХХ-краю капитаном юстиции Е. была назначена комплексная судебная юридико-техническая (правовая) экспертиза по уголовному делу №ХХХХ, производство которой было поручено специалистам Университета «Горнодобывающий» доценту Ф. (специальность «горный инженер геолог»), доценту Т. (специальность «инженер-экономист»), доценту В. (специальность «юриспруденция»), доценту П. (специальность «горный инженер геолог»). Все они в нарушение ст. 199 УПК РФ и Постановления Пленума ВС РФ № 28 были предупреждены проректором Университета по науке

об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, который также утвердил полученное заключение своей подписью и печатью Университета (нарушение ст. 7 ФЗ ГСЭД).

Вопросы, вынесенные на разрешение экспертов, состояли в установлении соответствия требованиям законодательства процедур выдачи ряду ОАО лицензий на добычу углей. Исследовательская часть в заключении отсутствовала, поскольку никакие исследования с использованием специальных знаний не производились. Фактически цитировались нормативные акты и документы, содержащиеся в материалах дела. Вместо этого эксперты указали, что, использовав сравнительно-правовые, формально-юридические и статистические мет.д., экспертная комиссия проанализировала действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации. Но статистические методы не используются в судебной экспертизе, а остальные методы — это методы не судебной экспертизы, а методы сравнительного правового анализа, который не может подменять собой судебную экспертизу.

Компетенция экспертов, по их мнению, подтверждалась тем, что согласно п. 8.13. Устава Университет «Горнодобывающий» на основании лицензии вправе ... проводить экспертизу промышленной безопасности опасных производственных объектов, в том числе, на объектах горнорудной промышленности. Таким образом эксперты, а также и следователь, который приобщил данное заключение к делу в качестве доказательства, не видят разницы между государственным учреждением и государственным судебно-экспертным учреждением, т.е. незнакомы со ст. 11 ФЗ ГСЭД. Поскольку эксперты не возражали против наименования экспертизы, очевидно, они считали ее экспертизой промышленной безопасности.

В приведенном выше примере собственноручные подписи экспертов имелись только на листе предупреждения их проректором об ответственности. Как таковых выводов, как ответов на вопросы вообще не было.

Подобные ошибки характерны для негосударственных экспертов. К таким ошибкам также относятся: отсутствие сведений об экспертах, производивших экспертизу: их образовании; экспертной специальности, стаже экспертной работы и пр.; отсутствие исследовательской части заключения как таковой; отсутствие в заключении подробного описания объектов, представленных на экспертизу; отсутствие подробного описания технологии экспертного исследования, включающей рекомендованную (сертифицированную) экспертную методику, а если таковой не имеется ссылок на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов; отсутствие описания осуществленных экспертных экспериментов

и условий их проведения; отсутствие синтезирующей части в заключениях комиссионных и комплексных экспертиз; отсутствие выводов эксперта и их собственных подписей и другие.

4. На результативность и доброкачественность заключений эксперта по устоявшимся родам и видам судебных экспертиз влияет неоднозначность экспертных методик в разных ведомствах, отсутствие единства апробированных методик и методических подходов. Что тогда уже можно ждать от новых постоянно возникающих родов и видов судебных экспертиз, которые в основном производятся не судебными экспертами, имеющими основное высшее образование по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза» или дополнительное образование по соответствующей экспертной специальности, а сотрудниками различных НИИ или учебных заведений.

Ученые и специалисты, привлекаемые для производства судебных подобных экспертиз, смело берутся за дело, поскольку не видят разницы между судебно-экспертной и научной деятельностью, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, иными словами не понимают «как слово их отзовется». Зачастую такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний.

В заключении отметим, что повышение результативности и доброкачественности заключений эксперта в целях использования результатов этих заключений в раскрытии и расследовании преступлений должно идти по следующим магистральным направлениям:

1. Повышение уровня компетенции следователей в вопросах использования современных специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений путем введения в программы их образования и профессиональной переподготовки курсов «экспертиза в

уголовном судопроизводстве». Данные курсы наряду с теоретическими занятиями должны включать тренинги, мастер-классы и работу в малых группах по назначению судебных экспертиз различных родов (видов) и оценке экспертных заключений.

2. Рекомендовать следователям в соответствии со ст.ст. 58, 74, 80 УПК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда №28 от 21 декабря 2010 г. и Постановлением Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» чаще использовать помощь специалистов для правильного определения рода экспертизы, формулирования вопросов эксперту, оптимизации круга объектов экспертизы и сравнительных образцов, выбора кандидатур экспертов и судебно-экспертных учреждений, оценки заключения эксперта.

3. По новым родам (видам) судебных экспертиз, отсутствующих в ведомственных классификаторах в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии разработать основы частных судебно-экспертных теорий, включающих определение предмета судебной экспертизы, типизация экспертных задач; классификаций основных объектов экспертного исследования, систематизацию экспертных технологий, разделение экспертиз на роды и виды.

Осуществлять подготовку лиц, привлекаемых для производства этих судебных экспертиз по программам дополнительного образования, включающим основы теории права, материального и процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, участия специалиста в процессуальных действиях с учетом формирования экспертных компетенций для класса (рода), затем по мере разработки методических подходов деления на виды.

Разработать Национальные стандарты РФ «Термины и определения» для этих родов (видов) экспертиз.